

Захар Стригольник в посланиях архиепископа Геннадия.

Архиепископ Геннадий Гонзов заступил на новгородскую владычную кафедру в 1484 году. В 1485 году он обнаружил в Новгороде еретическое движение, представителей которого в послании епископу Прохору Сарскому (1487) назвал «жидовская мудрствующими», прп. Иосиф Волоцкий в Просветителе называет их «жидовствующими», а в советской историографии «новгородско-московской» ересью. Двадцатилетняя борьба с ересью побудила владыку написать несколько посланий, составить новую пасхалию, заниматься организацией духовных училищ для кандидатов в священный сан, создать литературный кружок в Новгороде, в котором в 1499 г. была переведена с греческого, латинского и еврейского языков первая полная славянская Библия, переписывались кормчие книги. Все это было сделано в период острой конфронтации с новгородским духовенством, не желавшим принимать архиерея, избранного в Москве, в борьбе с еретиками в окружении великого князя, с самим Иваном III. В полном смысле слова новгородского архиепископа можно назвать человеком большого гражданского мужества, просветителем и педагогом.

Стараниями архиепископа Геннадия в 1488, 1490 и 1504 гг. в Москве проводились соборы на еретиков «жидовствующих». Среди еретиков, осужденных на церковном соборе 1490 г. выделяется фигура Захара Стригольника. Об этом персонаже архиепископ подробно рассказывает в посланиях митрополиту Зосиме и собору епископов (1490).

Первая встреча Геннадия и Захара произошла за три года до посланий Зосиме и епископам, в 1487 г., (Захар – «лает ми, господине, беспрестани уже третий год, на четвертый настало», – писал Геннадий митрополиту¹). На Захара архиепископу пожаловались монахи, что «причастия три годы не давал, а сам, деи, не причащал же ся». Владыка позвал Захара к себе и спросил: «О чем ты так чинишь, что еси три годы не причащался?» И он ми молвил: «Грешен есми». И яз ему мльвил: «Ты о чем же еси перестригл детей боярских, да от государя еси их отвел, а от Бога отлучил, что еси причастия не дал три годы?» И он ту свою ересь явил: «а у кого, деи, ся причащати? Попы, деи, по мзде ставлены, а митрополит, деи, и владыкы по мзде же ставлены». И яз молвил: «А се митрополита ставят не по мзде». И он молвил: «Коли, деи, въ Царьград ходил есть митрополит ставитися, и он, деи, патриарху денги давал; а ныне, деи, бояром посулы дает тайно, а владыкы, деи, митрополиту дают денги: ино деи у кого причащатися?». В ответах Захара архиепископ Геннадий увидел основное положение идеологии стригольничества – отрицание поставления «по мзде» и воскликнул: «И аз познал, что стригольник»². Этим восклицани-

¹ Послание Геннадия Зосиме // Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси в XIV – начале XVI в. М.,-Л, 1955. С. 378 (далее АЕД).

² Послание Геннадия собору епископов // Там же. С. 380.

ем архиепископ выделил Захара из общей массы новгородских еретиков, идеологию которых отождествлял с различными ересями («маркелианством», мессалианством»)³, но не со стригольничеством. Геннадий послал стригольника в пустынь «в Горнечно», но великий князь велел отпустить Захара в «свой» монастырь в Немчиново. Захар же вместо монастыря уехал в Москву и три года («на четвертый настало») посылал в Новгород грамоты, в которых называл архиепископа Геннадия еретиком. С одной грамоты архиепископ послал список в Москву⁴.

В посланиях архиепископа Геннадия выделим вопрос: какое отношение имеет Захар к новгородской ереси?

По этому вопросу существует несколько мнений. Я. С. Лурье считал, что «... перед нами возрождение старых стригольнических взглядов. Чтобы понять место, которое занимает стригольническая идеология в общей системе мировоззрения новгородских еретиков, следует иметь ввиду, что Захар не был среди еретиков второстепенной фигурой. Собор 1490 г., собравшийся вскоре после написания Геннадием упомянутых грамот Зосиме и иерархам, инкриминировал Захару те же ереси, что и остальным осужденным (отрицание икон, Троицы), рассматривал его, как ересем начальника и неизменно называл «Захарью чернеца» на первом месте среди осужденных еретиков. На первом месте называет Захара и чин анафематствования новгородских еретиков, чьи имена дошли до нас в ряде списков».⁵ Иосиф Волоцкий в более позднем «Сказании о новоявившейся ереси» явно затушевывает роль Захара, называя его всего один раз среди «привлеченных» к ереси, и не упоминает в списке лиц, осужденных в 1490 г. Это, несомненно, тенденциозное умолчание. Стремясь изобразить ересь сплошным «жидовством», Иосиф не хотел подчеркивать роль в ней человека, особенно известного пропагандой других взглядов»⁶.

Ю. К. Бегунов называет Захара одним «из руководителей новгородского кружка еретиков»⁷.

А. И. Клибанов считает, что Захар, «войдя в круг религиозных реформаторов, ... мог проникнуться их идеями. Но тот фонд идей, с которыми он выступил против новгородского архиепископа в Немчинове монастыре, весьма отличителен от идей, установленных обвинительными документами в 1490 году»⁸.

Мы поддерживаем мнение А. И. Клибанова, но из-за недостаточной аргументации его, хотели бы предложить свои доказательства непричастности Захара к ереси в Новгороде. Как и А. И. Клибанов мы считаем, что Захар принял идеологию «жидовствующих» в Москве, после бегства из Новгорода.

Здесь следует обратить внимание на использование новгородским архиепископом термина «еретик» применительно к виновным новгородцам. Н. А. Казакова,

---

³ Послание Геннадия Прохору Сарскому // Там же. С. 310; Цветков М. А. Послание архиепископа Геннадия Новгородского епископу Прохору Сарскому в контексте новгородских кормчих // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. С. 179 – 196.

⁴ Послание Геннадия Зосиме // АЕД. С. 379.

⁵ Там же. С. 124.

⁶ Там же. С. 125.

⁷ Бегунов Ю. К. Сборные приговоры как источник по истории ереси // ТОДРЛ. 1957. Т. XIII. С. 216.

⁸ Клибанов А. И. Реформационные движения на Руси в XIV – первой половине XVI в. М., 1960. С. 170.

опираясь на «Устав князя Владимира», сложившийся к XII в., на «Святительское поучение» XIII в. и летописные известия, упоминающие среди преступников еретиков, считает, что ереси существовали на Руси в XI—XIV вв., но в те времена их учение не получило большого резонанса в обществе и, «по-видимому, первым широким еретическим движением, оставившим глубокий след в русском обществе, была ересь стригольников».⁹ Я. Р. Хоуллетт же настаивает, что только соборное осуждение может превратить заблуждение в ересь, но соборного осуждения ереси стригольников не было,¹⁰ и, следовательно, с точки зрения церковного права, нельзя считать еретиками стригольников и вольнодумцев, обнаруженных архиепископом Геннадием в Новгороде. В то же время, по мнению епископа Никодима (Милоша), по церковным правилам еретиками можно было назвать лиц, не исповедующих православие («кто не православный, тот — еретик»).¹¹ Стригольнические воззрения сводились к отрицанию поставления церковной иерархии «по мзде» без «хулы» на Христа и Богородицу и не выходили за рамки православных догматов, а, следовательно, не считались еретическими. Иначе обстояло дело с «жидовствующими»: архиепископ был убежден в их еретичестве на основании их воззрений, отрицающих Иисуса Христа и Богородицу. Такого рода идеологию нельзя считать православной, и значит, с точки зрения церковного права, она еретическая.

О том, что открыватель и главный следователь по делу еретиков архиепископ Геннадий разделяет стригольничество и новгородскую ересь можно судить по тому, что о стригольничестве Захара он упоминает только в посланиях Зосиме и епископам отдельно от еретиков (1490).¹² В начале же своего послания архиепископу Иоасафу Ростовскому (1489) новгородский владыка, коротко сообщая об истории еретических движений от Константина Великого и «до сих мест», заканчивает сообщение словами: «А отнеле же князь велики Володимер Киевский крестил всю землю русскую, а тому 500 лет с летом, а того ни в слуху не бывало, чтобы бытии на Руси какой ереси»¹³. Между тем, стригольничество появилось в новгородских и псковских землях в конце XIV – начале XV вв.

Непричастность Захара к новгородской ереси подтверждается также разными наказаниями, которым подверглись новгородские еретики после собора 1488 г. и Захар в 1487 г. В посланиях архиепископу Геннадию после собора 1488 г. великий князь Иван III и митрополит Геронтий называют вину еретиков, признанную собором: хула на Иисуса Христа, Богородицу, иконоборчество и «жидовство». За это еретики достойны извержения из сана, отлучения от церкви и проклятия. Но те, которые покаяться в ереси, «достойны милости». Новгородский владыка должен наказать их в соответствии с церковными правилами («по святительским правилом

---

⁹ Казакова Н. А. Идеология стригольничества – первого еретического движения на Руси // ТОДРЛ. 1955. Т. 11. С. 105.

¹⁰ Хоуллетт Я. Р. Свидетельство архиепископа Геннадия о ереси «новгородских еретиков жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 46. С. 53.

¹¹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 2. С. 370.

¹² Послание Геннадия Зосиме // АЕД. С. 378; Послание собору епископов // Там же. С. 380.

¹³ Послание Геннадия Иоасафу Ростовскому // Там же. С. 316.

и святых апостол и святых отец»).¹⁴ Геннадий еретиков наказал: «велел есми им приходи да стояти перед церковью, а в церковь есми ходити не велел»¹⁵.

В отношении Захара в 1487 г. владыка поступил иначе. Сначала архиепископ хотел сослать его «в Горнечно», а после, по просьбе великого князя, взял рукописание и отправил в «свой монастырь в Немчиново» и разрешил причастие¹⁶. Архиепископ прислушался к словам великого князя потому, что это был не первый случай ходатайства светской власти перед церковной о виновных в духовных преступлениях священнослужителей: супруга великого князя Василия Темного великая княгиня Мария Ярославна «отпечаловала» архиепископа Феодосия Бывальцева перед митрополитом Ионой¹⁷, а великий князь Иван III просил митрополита Геронтия за Геннадия Гонзова, бывшего в то время архимандритом московского Чудова монастыря.¹⁸

Следующим доказательством непричастности монаха Захара к новгородской ереси до отъезда в Москву может служить то, что информация о нем появляется в источниках только в 1490 г., а Иосиф Волоцкий в «сказании о новоявившейся ереси» не «замалчивает» и не «затушевывает» роль Захара, как писал Я. С. Лурье, а сообщает, что еретики после бегства из Новгорода в Москву имели в столице «готовую помощь себе – Алексея протопопа и Дениса попа», «среди монахов они прельстили окаянного Зосиму (будущего митрополита – М.Ц.) ... Потом привлекли в свою ересь монаха Захара, потом Федора Курицына (дьяка великого князя – М.Ц.) ...»¹⁹. Из приведенного отрывка видно, что Захар привлечен в ересь «жидовствующих» только в Москве. В Новгороде он исповедовал стригольничество. А. И. Алексеев считает, что «большая часть лиц, обвиняемых в еретичестве, принадлежала к верхушке белого духовенства Новгорода и состояла из явных сторонников промосковской ориентации. Это обстоятельство заставляет признать, что новгородский архиепископ не мог рассчитывать на успех, прибегая к заведомо ложным и тенденциозным обвинениям».²⁰

Чин анафематствования, о котором упоминает Я. С. Лурье, был составлен после собора 1490 г.²¹ За три года, проведенные в Москве, Захар, по словам А. И. Клибанова, «проникнулся идеями» еретиков и, на наш взгляд, в число отлученных попал вместе с другими новгородскими еретиками на основании решения собора 1490 г. За ересь «жидовская мудрствующих», а не за стригольнические воззрения.

Итак, монах Захар в Немчинове монастыре исповедовал стригольничество и не был причастен к новгородской ереси «жидовская мудрствующих». За стригольни-

---

¹⁴ Послание Геронтия Геннадию // Там же. С. 314.

¹⁵ Послание Геннадия Зосиме // Там же. С. 375.

¹⁶ Послание Геннадия собору епископов // Там же. С. 380.

¹⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 20. СПб., 1910. С. 263.

¹⁸ Там же. Т. 6. С. 234; Т. 20. Ч. 1. С. 349.

¹⁹ Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. М., 1993. С. 27.

²⁰ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV - начала XVI вв.: стригольники и жидовствующие. СПб, 2012.

²¹ Бегунов Ю. К. Соборные приговоры как источник по истории ереси. С. 216.

чество он был наказан архиепископом Геннадием, но вместо покаяния в «Немчинове монастыре» бежал в Москву. Здесь он встретился с новгородскими еретиками, занимавшими высокое положение в московских церковных кругах (протопоп Успенского собора Алексей и священник Архангельского собора Денис) и пользовавшимися покровительством великого князя и его окружения (Федор Курицын). На стригольнические воззрения (обвинение в симонии духовенства и отрицание причастия) Захара легли воззрения «жидовствующих» (отрицание Троицы, Иисуса Христа и Богородицы). К собору 1490 г. он был уже во главе новгородских еретиков «жидовствующих».